

Г-ДОК
Москва
14/ЯНВ. 1945г

А. С. Грибоедов

К 150-летию со дня рождения

Гениальные произведения Шекспира по-настоящему были оценены и признаны лишь спустя два века после смерти их великого творца. Иногда же быстро наступавшая слава писателя, по ошибке принятого современниками за гения, так же быстро, еще при его жизни, меркла и бесследно исчезала.

Иная слава Грибоедова: она и возникла быстро и не стареет с годами. Его бессмертная комедия «Горе от ума» тотчас же после ее создания (1824 г.) была восторженно встречена и признана как великое творение и с того времени заслуженно является гордостью русского народа и украшением его великой литературы.

Еще в январе 1825 года Пушкин, очарованный грибоедовской комедией, писал: «О стихах я не говорю: половина должна войти в пословицы». А уже в мае того же года Одоевский свидетельствовал: «Мне часто случалось слышать в обществе целые разговоры, которых большую часть составляли стихи из «Горя от ума». Так скоро свершилось пушкинское предсказание! Об этом же говорил и Белинский, утверждавший, «что «Горе от ума» еще в рукописи было выучено наизусть целою Россией».

С тех пор прошло много десятилетий. Изменялись общественные взгляды, настроения и вкусы. А слава «Горе от ума» не только не меркла, но становилась все ярче, популярность Грибоедова безгранично ширилась. Уже около двухсот изданий выдержала его неувядаемая пьеса. Она переведена на десятки языков народов Советского Союза и зарубежных стран и тем самым утвердила свое мировое значение. Уже более века она не сходит с театральной сцены, являясь необходимой частью репертуара и лучших столичных театров и сельских кружков художественной самодеятельности.

Александр Сергеевич Грибоедов с ранних лет отличался большими способностями. Получив превосходное домашнее образование, он в 1806 году, одиннадцатилетним мальчиком, поступил в Московский университет и за четыре года окончил с отличием два факультета—словесный и юридический. Война 1812 года помешала ему закончить третий, физико-математический факультет: охваченный патристическими

чувствами, он покинул университет и поступил корнетом в гусарский полк. В армии он прослужил до 1816 года, после чего началась его дипломатическая деятельность. Как дипломат, он особенно проявил себя при заключении весьма выгодного для России Туркманчайского мирного договора с Персией. Заслуги Грибоедова в этом деле были так значительны, его дипломатический талант и опыт были так очевидны, что, несмотря на политическую неблагонадежность (за близость к декабристам Грибоедов подвергался аресту), он в 1828 году был назначен русским послом в Персию. Однако настоящее призвание Грибоедова нашел не на дипломатическом, а на литературном поприще.

По ряду причин литературное наследство Грибоедова невелико. Он написал несколько лирических стихотворений, несколько драматургических отрывков и шесть пьес, из них четыре в сотрудничестве с другими драматургами. По своим художественным качествам все эти произведения по сравнению с его знаменитой комедией многим казались настолько несовершенными, что Грибоедова иногда считали «литературным однодумом». Это не совсем верно, но все же надо признать, что «Горе от ума» возвышается над прочими произведениями Грибоедова как высочайший пик над предгорьем. Действительно, только в этом шедевре полностью проявился гений Грибоедова, только в нем получили свое художественное воплощение его передовые идеи и замечательные замыслы.

В рамках небольшой комедии великий художник сумел показать целую галерею ярких, широко типизированных образов, многие из которых стали нарицательными (Фамусов, Молчалин, Скалозуб, Загорецкий, Репетилов и др.). Даже те из персонажей, которые в пьесе не действуют, а лишь упоминаются в монологах и диалогах (вельможи Максим Петрович и Кузьма Петрович, «французик из Бордо» и др.), так живо обрисованы, что невольно запоминаются как весьма типические фигуры. И это достигается иногда лишь двумя-тремя, но весьма искусными, выразительными, характерными штрихами. Так, многообещающий образ «княгини Марьи Алексевны» запечатлен посредством лишь двух стихотворных строк.

В каждом из этих образов воплощена определенная общественная прослойка, а в целом комедия дает наглядное представление о Москве и русском обществе начала прошлого века. Трудно назвать другое произведение, в котором прошлое было бы отражено так правдиво и вместе с тем так рельефно, пластично. «Грибоедовская Москва» как бы изваяна из нержавеющей стали.

«Горе от ума», как и гоголевский «Ревизор»,—остро сатирическое произведение. В нем беспощадно высмеяны и заклепаны пороки русского общества того времени: гнет и произвол крепостного права, подлое барство, мракобесие, бюрократизм чиновничества, слепое подражание иностранцам, армейская аракчеевщина, подхалимство и раболепие подчиненных, своеобразие начальства и т. п. Но в отличие от автора «Ревизора» Грибоедов сумел создать и включил в свою комедию волнующий образ положительного героя—Чацкого, воплотив в нем идеи, устремления и чаяния передовых людей своего времени. Недаром Добролюбов в юности мечтал быть Чацким.

«В моей комедии 25 глупцов на одного здравомыслящего человека»,—заявил однажды Грибоедов. И хотя «один в поле не воин», но в грибоедовской комедии Чацкий—этот «один здравомыслящий человек»—смело выступает против всех «глупцов». Закипает борьба двух лагерей, двух миров. Борьба за существование, борьба острая, ожесточенная, вносящая в пьесу драматическое напряжение, придающая комедии местами трагедийное звучание.

В этой борьбе автор на стороне Чацкого. Он явно симпатизирует своему герою, а тот в свою очередь помогает автору разоблачать общественные пороки, в монологах Чацкого высказаны заветные мысли

и чувства самого писателя. Вместе с тем Чацкий является рупором того общественного движения, которое возглавили декабристы. И это свидетельствует об идейно-политической близости самого Грибоедова к декабристам. Хотя на допросе арестованный Грибоедов и отрицал свое знакомство с тайными обществами декабристов, хотя и не была установлена организационная связь его с ними, тем не менее было очевидно для всех сходство в общественно-политических убеждениях Грибоедова и декабристов. Это признал и сам Грибоедов на допросе: «В разговорах их видны часто смелые суждения насчет правительства, в коих сам я брал участие: осуждал, что казалось вредным, и желал лучшего».

Грибоедова роднило с декабристами также чувство национальной гордости, патриотизм. Уставом одного из тайных обществ предписывалось «быть особенным образом привержену ко всему отечественному и доказывать то делами своими». И действительно, многие из декабристов (Кюхельбекер, Бестужев, Одоевский и др.) любили русскую старину, народные обычаи, национальное платье. Про Грибоедова же один из его друзей вспоминал: «Мне не случалось видеть человека, который бы так пламенно, так страстно любил отечество». Грибоедов ненавидел и презирал Фамусовых и Молчалиных. Но он знал, что в России не только они живут. Он знал русскую народную жизнь, любил русский народ, верил в его одаренность, гордился им, мечтал об его великом будущем.

Чувство национальной гордости вызывало и в Грибоедове и в Чацком горячий протест против «пустого, рабского, слепого подражания» иностранцам и особенно немцам. В то время в государственном аппарате и армии чувствовалось сильное

влияние немцев, преимущественно прибалтийских баронов, которые отравляли русскую жизнь тупым бюрократизмом и бездушием. Не без их влияния сформировался Скалозуб. И вот, как протест против этого тлетворного влияния, возникла неприязнь ко «всякой немчизне». Эта неприязнь была присуща и многим декабристам (Раевскому, Муравьеву и др.) и русскому офицерству. Характерно: генерал Ермолов, с кем был очень близок Грибоедов, в знак протеста против прилигированного положения немцев в армии, проигнорировал вместо очередного чина произвести его... в немцы.

Ту же неприязнь к немцам не раз выражал и Грибоедов в своих путевых записках и письмах, а также в комедии устами Чацкого. Как просвещенный, передовой человек, Грибоедов высоко ценил и почитал настоящую культуру Запада. Но в лице «русских немцев» он видел не проводников этой культуры, а мракобесов и бюрократов, а потому ненавидел их за бездушие, высокомерие и презрение ко всему русскому. Вместе с Чацким он протестует против антинародной болтовни в аристократических кругах о том, что «нам без немцев нет спасения». Вместе с ним он страстно хочет, «чтоб умный, бодрый наш народ хотя по языку нас не считал за немцев».

А в ум и благородство нашего народа Грибоедов глубоко верил. Тому доказательством служат его творческий замысел пьесы «Юность вешего», в которой он предполагал изобразить Ломоносова—этого народного гения-самородка, и в особенности план пьесы «1812 год».

Главным героем этого произведения он наметил крепостного человека, который остается в Москве для ее защиты от французов. Когда же Москва была сдана Наполеону, народный герой тайком пробрается к своим, добровольно вступает в народное «ополчение без дворян» и совершает героические подвиги. Но вот война победно заканчивается, и «вся поэзия великих подвигов исчезает». Народный герой «в пренебрежении у военачальников». Он «отпускается восвояси с отеческими наставлениями к покорности и послушанию». А дома, в родном селе, его ждут «прежние мерзости» крепостного права. Он «возвращается под палку господина», и ему ничего не остается, как только «отчаяние... самоубийство».

К сожалению, этот творческий план Грибоедова, как и другие его замечательные замыслы, не был осуществлен. Основной причиной тому была творческая трагедия, которую великий драматург пере-

живал в атмосфере царской России. В этой удушливой атмосфере у него не могло быть свободного поэтического дыхания. Разве мог он свободно и уверенно писать пьесу «1812 год» о народном герое со столь резким выпадам против крепостного права, если его менее резкую комедию «Горе от ума» годами не пропускали ни в печать, ни на сцену?

Грибоедов погиб. В 1829 году в Тегеране его зверски растерзала толпа, натравленная шахом и иранской знатью на русского посла, бесстрашно отстаивавшего интересы родины, смело выступившего на защиту русских граждан—военнопленных.

Погиб выдающийся русский дипломат-патриот, великий русский писатель. Но бессмертно его гениальное творение «Горе от ума». Оно бессмертно не только потому, что всегда будет воскрешать перед читателями в ярких, нетускнеющих образах историческое прошлое, «грибоедовскую Москву», но и потому, что еще долго будет помогать передовому человечеству в его благородной борьбе за лучшую жизнь.

Великий борец за такую жизнь—Ленин не только высоко ценил и любил Грибоедова, но и широко использовал его художественные образы. Он клеймил меньшевиков позорным прозвищем «партийных Фамусовых» и беспощадно разоблачал «верхи мелкобуржуазных политиков», зараженных «духом... молчалинства». Вскрывая политический авантюризм эсеров, Ленин сравнивал их с Репетиловым, ласкавшим приговаривать: «Шумим, братишки, шумим». «Кадетская Марья Алексевна» послужила ему олицетворением либерального общественного мнения, а гневную реплику Чацкого «А судьи кто?» Ленин использовал в качестве заглавия своей статьи о выступлениях буржуазных литераторов «по поводу раскола между меньшевиками и большевиками». Ленин обличал царское правительство, отлавлившее революционно-настроженных студентов в солдаты, и сравнивал его со Скалозубом, мечтавшим «фельдфебеля в Вольтеры дать».

Гениальный творец «Горе от ума» дорог нам величием и благородством своих мыслей и чувств, святой ненавистью ко всему подлому и низкому, горячей любовью к родине и своему народу.

П. БЕРЕЗОВ.